

Ш Р В У Т С В І Я

30 ЮНЯ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

№

1873 ГОДА.

ИЗДАНИЕ.

26.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Св. Синода. Объявленіе благословенія Его Преосвященства. Епархiальныя распоряженія. Объявленіе отъ мастера колоколовъ. Списокъ членовъ Братства взаимнаго вспоможенія.

Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода.

Касательно перемещенія учителей духовныхъ училищъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ въ виду того, что нѣкоторыя духовно-училищныя начальства, на основаніи правилъ бывшей Комиссіи духовныхъ училищъ, продолжаютъ требовать отъ учителей предъ окончаніемъ каждаго учебнаго года, подписки въ томъ, желаютъ ли они продолжать училищную службу въ слѣдующемъ году, *Приказали:* Требованіе духовно-училищными начальствами отъ преподавателей, предъ истеченіемъ каждаго учебнаго года, подписки касательно продолженія учи-

личной службы отмѣнить съ тѣмъ, чтобы Правленія духовныхъ училищъ въ отношеніи оставленія преподавателями службы въ училищахъ или перемѣщенія ихъ изъ одного училища въ другое, руководствовались циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 8 Іюня 1872 года № 35 о перемѣщеніи преподавателей Духовныхъ Семинарій. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія въ духовныхъ училищахъ, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярный указъ. Декабря 23 дня 1872 года, № 53.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Мартиніану Епископу Селенгинскому, Викарію Иркутской Епархіи.

И. д. Благочиннаго священника Петра Малышева
Нерчинскаго округа, 3 участка, въ з. Александров-
с: Омь

рапортъ.

Комендантъ Нерчинскихъ заводовъ г. Полковникъ *Теодоръ Александровичъ Нарскій*, какъ истинный сынъ церкви, заботясь о благолѣпії мѣстнаго храма, въ продолженіи шести недѣль великаго поста, неусыпно жертвовалъ для этой цѣли, своимъ временемъ и капиталомъ и трудомъ. По инициативѣ г. Полковника Нарскаго, былъ перекрашенъ иконостасъ, подновлены иконы, выкрашенъ въ алтарь полъ и пр. и пр. такъ что храмъ нашъ встрѣтилъ Воскресшаго Господа во всемъ благолѣпії и красотѣ. Издержки по храму, не считая трудовъ г. Полковника, простирались до 150 рублей. Кромѣ того, г. Полковникомъ пожертвованы къ церкви воздуха, аплике по зеленому бархату, стоящіе до 20 р. Осмѣливаюсь нижайше просить Ваше Преосвященство, выразить Вашу Архипастырскую благодарность г. Полковнику Нарскому, чрезъ напечатаніе въ Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Резолюція Его Преосвященства послѣдовала слѣдующаго содержанія: „жертвователю г. Полковнику Нарскому преподается благословеніе Божіе за приведеніе въ подобающее благолѣпіе храма Божія, съ припечатаніемъ сего въ Епарх. Вѣд. Іюня 2 дня.“

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Перемещеніе. И. д. псаломщика Евсеевской Петропавловской церкви Балаг. округа *Василій Вяткинскій* 24 Іюня, согласно его прошенію, перемѣщенъ къ градо-Иркутской Успенской церкви на вакансію псаломщика.

Согласно предложенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 10 Мая за № 1587 причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сверхъ штата, Коллежскій Секретарь *Праховъ* назначенъ Секретаремъ въ Иркутскую Духовную Консисторію.

УМЕРЪ 30 Мая сего года — священникъ Усть-Уровской Спасской церкви *Иннокентій Шергинъ*.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Постановленіемъ Духовной Консисторіи, состоявшимъ на 6 ч. сего Іюня, согласно приговору прихожанъ Шимковской Михаило-Архангельской церкви, утвержденъ церковнымъ старостою къ этой церкви отставной казакъ Шимковскаго селенія *Петръ Андреевъ Шубинъ* на трехлѣтіе съ 1873—1875 г.

ОБЪЯВЛЕНІЕ отъ мастера колоколовъ.

Довѣренный Ярославскій купеческій сынъ *Петръ Чаринниковъ*, пріѣхавшій въ г. Иркутскъ для литья колоколовъ, вылилъ колоколь для Иркутскаго Кафедральнаго собора въ 1200 пудовъ. А теперь, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Селенгинскаго, объявляетъ причтамъ и старостамъ церквей Иркутской губерніи, Забайкальской, и Якутской областей и Амурскаго края Камчатской Епархіи, если у кого есть старыя разбитыя колокола, въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ на себя подрядъ перелитія этихъ колоколовъ на новыя, по условію. Адресоваться: Въ Иркутскъ, до вѣренному мастеру колоколовъ *Петру Семенову Чаринникову*.

ИМЕННЫЙ СПИСОКЪ

участниковъ въ Братствѣ взаимнаго вспоможенія въ Иркутской Епархіи, составленный Мая 1 дня 1873 г.

№	Имена и званіе участниковъ.	Внесено 1-е Января 1872 года.	Внесено въ 1873 году.
1	Амвросовъ Димитрій, поном. Голуметскій	18	3
	Амвросовъ Иннокентій, псалом. Зимин. ц.	9	
	Аргентовъ Андрей, свящ. Верхнеулинс.	80	12
	Багрянцевъ Алексѣй пон. Заларинск. ц.	4	
	Багрянцевъ Василій, свящ. Ирк. Спас. ц.	50	10
	Бердениковъ Григорій, псалом. Илган. ц.	5	
	Благосклоновъ Петръ, свящ. Урик. ц.	25	
	Бобровниковъ Іоаннъ, свящ. благоч.	16	
	Богословскій Іоаннъ, свящ. Зимин. ц.	30	
10	Болотовъ Димитрій, свящ. благоч.	—	72
	Виноградовъ Иннок. свящ. Ирк. Преобр. ц.	60	
	Владимірскій Вас. свящ. въ Тверской Епархіи	—	24
	Владыкинъ Стеф. дьякон. Ирк. Кладб. ц.	30	
	Волковъ Венедик. свящ. Яндинс. ц.	—	20
	Грозинъ Павелъ, свящ. Тункинск.	—	22
	Громовъ Валеріанъ, свящ. благоч.	—	12
	Громовъ Димитрій, псалом. Урик. ц.	—	5
	Громовъ Іоаннъ, свящ. благоч.	—	50
	Громовъ Михаилъ дьяк. Кае. собора	—	72
20	Громовъ Никол. свящ. при Г. Губерн.	48	25
	Громовъ Петръ, свящ. Верхнебулайск. ц.	16	10
	Громовъ Прокопій, Каедр. Протоерей	72	12
	Діаконовъ Георгій Протоіерей	—	20
	Добровольскій Владиміръ въ Камч. епарх.	—	12
	Добросердовъ Хараламп. діак. Ирк.	—	—
	Крестоздвиж. ц.	—	48
	Дубовъ Петръ священникъ	—	20
	Затопляевъ Иннок. Род. псал. Залар. ц.	15	2

(Продолженіе Будеть).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

30 ІЮНЯ

№

26.

1873 ГОДА

Выходятъ *ежедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія. Рѣчи. Шамань и обряды шаманской вѣры.

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія.

Осенью 1871 года, старцы русскаго на Афонѣ, Св. Великомученика Пантелеимона монастыря, прислали мнѣ въ Иркутскъ, между прочимъ, два креста, сдѣланныхъ изъ кипариса, кедра и певка. — Одинъ изъ нихъ я принесъ къ Преосвященному Пароенію, прося его принять старческій трудъ въ благословеніе св. горы и на память обо мнѣ, отъѣзжавшемъ на службу въ Якутскую область. Съ любовію принялъ онъ мое приношеніе и при этомъ сказалъ: „Михаиль Семеновичъ (Корсаковъ) привезъ мнѣ изъ Россіи кипарисный крестъ и вскорѣ за тѣмъ умеръ.“

— Я подношу Вамъ другой — перервалъ его я — и по этой примѣтѣ тоже долженъ скоро умереть. — „Нѣтъ,“ возразилъ Владыка, „очередь умирать за мною,

и Вашъ крестъ вложить тогда въ мои руки.—Я сталъ возражать, что подношу его съ желаніемъ, чтобы это знаменіе побѣды надъ смертію удалило ее отъ Него на долго; но Онъ улыбувшись сказалъ: „вѣдь я переступилъ уже за 60 лѣтъ и живу чужой вѣкъ, смерти не боюсь; но хотѣлъ бы еще разъ взглянуть на мѣста, гдѣ жилъ и служилъ ранѣе, особенно побывать въ Кіевѣ; впрочемъ какъ Святитель устроить, такъ тому и быть.“ Упомянувъ о Кіевѣ, Онъ увлекся воспоминаніями о времени, проведенномъ Имъ въ Академіи, о знаменитомъ Иннокентіѣ, котораго высоко чтить и при которомъ служилъ въ Харьковѣ и Одессѣ Ректоромъ тамошнихъ Семинарій, о сборахъ вмѣстѣ съ нимъ на Аѳонъ и въ Іерусалимъ; о знакомствѣ съ покойнымъ Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ... О послѣднемъ рассказалъ Онъ тутъ-же, свидѣтельствуясь Архіерейской совѣстію, что сослужа ему, уже въ санѣ Епископа Томскаго, въ день Святителя Алексія въ Чудовомъ монастырѣ, Онъ былъ свидѣтелемъ, какъ великъ былъ, проникавшій Ангела Московской церкви, духъ молитвенный и какъ вселялся онъ въ созерцавшихъ благоговѣйное его служеніе. „Я видѣлъ—говорилъ Владыка—что во время призванія Имъ Св. Духа на Дары, голубь, висящій внутри сѣни надъ престоломъ, колебался, какъ-бы отвѣчая исполненіемъ на его молитвенное призваніе. Въ ужасѣ палъ я также передъ престоломъ.“ Много и еще рассказывалъ Онъ мнѣ о своей жизни въ Ельцѣ, о знаменательныхъ снахъ, имъ видѣнныхъ, о скорбяхъ имъ перенесенныхъ. Всею полнотою вѣры дышала его рѣчь, всепрощеніе слышалось въ каждомъ словѣ.

„Мнѣ сказано было,“ говорилъ Онъ, „будешь Архіереемъ въ Кіевѣ, и сказано это передъ назначеніемъ меня въ Иркутскъ, а развѣ здѣшній соборъ и Вознесенскій монастырь обиліемъ почивающей въ нихъ святыни не та же Лавра?..“

За тѣмъ помолчавъ нѣсколько и перекрестившись, онъ прибавилъ: „за ваше нынѣшнее приношеніе, я предложу Вамъ приношеніе отъ себя. Много уже лѣтъ ношу я крестъ съ частицею Животворящаго Древа; Имъ благословлю я васъ въ огражденіе отъ напастей и искушеній“. Это сказано было 3 Ноября, а 8-го числа (1871 года) пріѣхавъ ко мнѣ вечеромъ, Онъ надѣлъ на меня этотъ крестъ, который и остался мнѣ памятію пастырской любви Его къ пришельцу изъ далекаго Петербурга.

Скоро сбылось вѣщее Твое слово о смерти, я добрый Пастырь. Минуль съ небольшимъ годъ послѣ этой бесѣды, и новое свиданіе мое съ Тобою, свиданіе, сопровождавшееся тою же, испытанною уже мною любовью, было послѣднимъ здѣсь. — Моими руками удостоился поддерживать Тебя въ минуты предсмертнаго Твоего причащенія Св. Таинъ въ жизнь вѣчную.

Архіерейство Твое да помянетъ Господь, Богъ во царствіи Своемъ во вѣки вѣковъ.

М. Л.

Р Ѣ Ч Ъ

произнесенная при поднесеніи иконы Спасителя юбиляру кафедральному протоіерею Прокопію Васильевичу Громову 31 ч. Мая 1872 года.

Достоуважаемый и достопочитаемый о. Протоіерей,

Днесь благодать Святаго Духа собрала насъ вознести славословіе и благодареніе Господу Богу, даровавшему Вамъ душевныя и тѣлесныя силы совершить похвѣльное многотрудное и полезное служеніе церкви и отечеству. Мы исполнили этотъ святой свой долгъ!

Теперь позвольте выразить нашу признательность къ Вашему полезному служенію. При этомъ мы не можемъ, хотя кратко, не вспомнить тѣхъ дѣлъ, кои даютъ намъ право и обязываютъ насъ воздать Вамъ честь и славу за понесенныя на общую пользу труды.

Велико пройденное Вами поприще служебной дѣятельности! При точномъ, неупустительномъ и ревностномъ исполненіи обязанностей пастыря словесныхъ овецъ Христовыхъ, Вы постоянно несли и донцы не сете многія другія должности и порученія начальства. Кругъ Вашей дѣятельности не ограничивался и нынѣ не ограничивается предѣлами, назначенными для Епархіальнаго дѣйствія, но внимательныя къ просвѣщенному Вашему уму и доброму сердцу дѣатели избрали Васъ на служеніе въ области гражданскаго дѣланія. Я не буду перечислять всѣхъ трудовъ и занятій Вашихъ многоплодныхъ, скажу только, что, кажется, нѣтъ такихъ обязанностей и должностей по духовному вѣдомству, которыхъ бы Вы не проходили съ честью и благодарною признательностію. Всегда и вездѣ Вы были и бдительнымъ окомъ и правою рукою Архипастырей въ дѣлахъ Епархіальнаго управления.

Въ одномъ ли градѣ Иркутскѣ совершалось многолѣтнее служеніе Ваше? Нѣтъ! Не одинъ десятокъ тысячъ верстъ Вы совершили при исполненіи своихъ трудныхъ обязанностей въ предѣлахъ Восточной Сибири

Покорные воли Божіей, по указанію Архипастырей Иркутскихъ, Вы дѣйствовали на общіую пользу на западѣ въ Енисейскѣ, на востокѣ до Нерчинска и по предѣламъ Монголіи и въ отдаленной Камчаткѣ. Двѣнадцатилѣтнія попеченія Ваши о всѣхъ церквахъ про страннаго полуострова, вмѣстѣ съ другими дѣянїями Вашими на родинѣ, займутъ не одну страницу въ церковныхъ лѣтописяхъ Епархїи Иркутской и Камчатской.

Могла ли такая продолжительная и многосторонняя дѣятельность Ваша обойтись безъ искушеній и бѣдъ? Мы знаемъ, что были бѣды съ Вами въ рѣкахъ и мори, были во градѣхъ и пустыни, были отъ разбойникъ, были отъ сродникъ и знаемыхъ. Но сильная вѣра Ваша въ руководящїй насъ Промыслъ Божїй, христіанская любовь Ваша къ ближнимъ, долготерпящая и все покрывающая, и твердая надежда на праведное мздовоздавіе въ будущей жизни помогли Вамъ безвредно плыть по шумящимъ волнамъ житейскаго моря.

И такъ данныя Вамъ небеснымъ Домовладыкою таланты не зарыты въ землю. Вы, постоянно творя духовную куплю, удвоили ихъ. Божественная благодать, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, помогла Вамъ подвигомъ добрымъ подвизатися и теченіе пятидесятилѣтней службы совершити. Украшенные Монаршими наградами сѣдая глава и грудь Ваши ясно показываютъ, что вы рабъ благїи и вѣрный.

Примите же, доблестный пастырь, отъ любящихъ, благодарныхъ и признательныхъ сердець сію святую икону Спасителя душъ нашихъ! Просимъ Васъ, продлите свои молитвы о насъ къ Нему—Ходатаю нашего спасенія, а мы не престанемъ возносить свои молитвы и

прошенія, что бы Онъ здрава и невредима сохранилъ Васъ на многая лѣта!

Протоіерей Василій Карташевъ.

Ваше Протоіерейство!

Отъ лица духовенства и гражданства пользуемся предоставленной намъ честию поднести Вамъ эту пастырскую трость. Благоволиге благодушно принять ее въ знакъ памяти о совершившемся днѣ юбилея Вашего и глубокаго уваженія подносящихъ къ полувѣковой пастырской дѣятельности Вашей на пользу церкви и отечества.

Шаманъ и обряды Шаманской вѣры.

Шаманъ. Переходъ простаго бурята въ Шаманы. Влѣніе Шамана на бурятъ. Ворожба на лопаткѣ. Кхырыкъ. Брызганге. Похороны Шамана. Шаманское дерево.

Шаманъ у бурятъ есть лице духовное. По костюму своему онъ отличается отъ простыхъ бурятъ только пучкомъ разноцвѣтныхъ лентъ, приколотыхъ къ его шапкѣ; даже во время отправленія имъ различныхъ обрядовъ шаманской вѣры, одежда на немъ остается таже самая, какую онъ носить всегда. Переходъ простаго бурята въ Шаманы независитъ ни отъ Правительства, ни отъ общества бурятъ, а превращеніе это происходитъ само-собою, по волѣ Бурхана (Бога), какъ полагаютъ буряты. Когда кто изъ бурятъ почувствуетъ въ себѣ способность сдѣлаться Шаманомъ, то онъ становится дулашнымъ (бѣснующимся), вдохновеннымъ. Бѣгаетъ день и ночь по лѣсу, гдѣ часто, разложивъ большой огонь, начинаетъ около его кружиться и кривляться самымъ нсестественнымъ образомъ, такъ что

на него въ это время страшно бываетъ смотрѣть: лице его совершенно измѣняется, пѣна показывается у рта, онъ кричитъ нечеловѣческимъ (образомъ) голосомъ, и продолжаетъ это до тѣхъ поръ, пока отъ изнеможенія не упадетъ безъ чувствъ на землю. Послѣ довольно продолжительнаго бѣснованія, буряты наконецъ признаютъ его своимъ Шаманомъ, и онъ, вступивъ въ свои права, начинаетъ уже открыто, по приглашенію бурятъ, исправлять обряды Шаманской вѣры. Вліяніе Шамана на бурятъ весьма значительное; сдѣлается-ли у кого какая покража, захвораетъ-ли кто, тотъ-часъ же идутъ къ Шаману и просятъ его пособить горю. Выслушавъ въ чемъ дѣло, онъ беретъ баранью или козлиную лопатку (*), идетъ вмѣстѣ съ пришедшимъ къ нему бурятомъ въ юрту, садится около огня и кладетъ туда лопатку. Когда она довольно перегоритъ и сдѣлается похожею на уголь, то онъ, вынувъ ее осторожно изъ огня желѣзными щипцами, становится къ свѣту и долго, съ большимъ вниманіемъ, разсматриваетъ ее со всѣхъ сторонъ и какъ будто что-то читаетъ по таинственнымъ чертамъ, образовавшимся на ней отъ дѣйствія огня. Разсмотрѣвъ со всѣхъ сторонъ сожженную лопатку, онъ беретъ ее въ правую руку, перевертываетъ на воздухъ какъ волчекъ, и когда она упадетъ на полъ и разобьется на нѣсколько частей, онъ снова разсматриваетъ эти части, потомъ, собравъ ихъ всѣ вмѣстѣ, бро-

(*) Плоская кость, которая находится у животныхъ въ суставахъ переднихъ ногъ, съ обоихъ сторонъ шеи. Объ этой кости есть бурятское преданіе такое: Главному бурятскому родоначальнику данъ былъ отъ Бога письменный законъ; этотъ родоначальникъ на пути къ своимъ родовичамъ утомился и легъ отдохнуть подъ зародъ сѣна и уснулъ. Во время его сна къ зароду подошла овца и вмѣстѣ съ сѣномъ съѣла данный ему законъ, который въ послѣдствіи и отпечатлѣлся на лопаткѣ овцы.

саесть въ огонь, гдѣ они и сгорають. Окончивъ эту ворожбу, Шаманъ объясняетъ буряту: что потерянное у него отыщется, или не отыщется. Если же дѣло идетъ о поданіи помощи больному, то Шаманъ, по предвѣрительной ворожбѣ на лонаткѣ, говоритъ, что въ такое-то время нужно будетъ сдѣлать Хырыкъ (*) или Сасалгу брызганье. Брызганье же дѣлается тогда, когда болѣзнь неопасна, и злаго духа въ больномъ нѣтъ. После этаго Шаманъ назначаетъ время, когда онъ придетъ, и велитъ къ этому времени приготовить тарасуну или простаго вина, барана, смѣтаны и нѣсколько сваренаго въ котлѣ, кирпичнаго чаю; кромѣ этого нерѣдко велитъ приготовить и дикую утку или рыбу, и одну или двѣ серебрянныя монеты. Когда назначенное время пройдетъ, Шаманъ является къ больному и дѣлаетъ или кхырыкъ или брызганье. Кхырыкъ дѣлается слѣдующимъ образомъ: на дворѣ, около дома, или юрты больного, кладутъ костеръ дровъ и зажигаютъ. Если больной можетъ ходить, то его выводятъ на дворъ и сажаютъ около огня. Приводятъ барана, приносятъ тарасуну, или простаго вина, варенаго чаю и проч. что только Шаманъ велѣлъ приготовить. Когда все готово и собралось довольно бурятъ, то Шаманъ беретъ въ правую руку небольшую деревянную китайскую чашку, зачерпываетъ ею вина и, ставъ лицомъ къ огню, начинаетъ кричать различныя заклинанія на бурятскомъ языкѣ; качается то на право, то на лѣво, то подходитъ близъ

(*) Кхырыкъ, какъ показываетъ его названіе, дѣлается въ какихъ либо трудныхъ обстоятельствахъ, какъ наприм. при сильной болѣзни. По бурятскому вѣрованію болѣзнь на человека посылается злыми духами по злобѣ. И для излеченія болѣзни нужно знать, какой злой духъ за что поразилъ человека болѣзнію и какую онъ требуетъ жертву для удовлетворенія себя. Все это узнаеть Шаманъ по сожженной лонаткѣ.

ко къ огню, то отъ него отходить; часто хватаетъ себя за голову и по временамъ, брызгая въ огонь виномъ изъ чашки, поминаетъ имя больного. Чѣмъ далѣе продолжается этотъ кхырыкъ и это коверканье, тѣмъ болѣе онъ приходитъ въ какое-то особенное вдохновеніе. Всѣ черты лица его измѣняются, онъ трясетъ всѣми членами тѣла, голосъ его становится дикъ и ужасенъ и далеко разносится по окрестности. Въ заключеніе всего этаго онъ подбѣгаетъ къ самому огню и какъ будто, изгоняя изъ него кого-то, трясетъ головою и, промывавъ ужаснымъ нечеловѣческимъ голосомъ, всѣмъ корпусомъ тѣла падаетъ назадъ, но до паденія на землю не допускаютъ его стоящіе позади буряты. Послѣ этаго, когда Шаманъ придетъ нѣсколько въ себя, то беретъ не много смѣтаны и мажетъ ею барана, котораго тутъ же схватываютъ двое буряты, перевертываютъ на спину, разрѣзываютъ ему животъ (брюхо) и потомъ, снявши съ него шкуру, раздѣляютъ на части и варятъ въ котлѣ. Мѣжду тѣмъ какъ варится мясо, Шаманъ садится на землю, пьетъ вино и потомъ, давъ выпить нѣсколько больному, передаетъ все вино одному изъ почетныхъ стариковъ, который и угощаетъ имъ всѣхъ присутствующихъ на кхырыкъ буряты. Когда поспѣетъ мясо, то Шаманъ, снова раздѣляетъ его на части и бросивъ нѣсколько кусковъ въ огонь, остальное ѣстъ самъ, даетъ больному и раздаетъ бурятамъ. Когда выпьютъ все вино и съѣдятъ мясо, кости сожигаютъ; Шаманъ, получивъ отъ больного нѣсколько денегъ и взявъ съ собою шкуру барана, уѣзжаетъ домой и кхырыкъ оканчивается. *Сасалга* (*) или брызганье дѣлается въ

(*) отъ глагола *Сасаху* брызгать.

юртѣ: когда придетъ время, назначенное Шаманомъ для брызганья и онъ явится самъ, то среди юрты, на очагѣ, раскладываютъ небольшой огонь. Собравшіеся буряты садятся все вокругъ огня, оставляя переднее мѣсто для Шамана и больного. Когда все назначенное Шаманомъ, т. е. вино, чай, смѣтана и проч. принесено въ юрту, то около передняго столба юрты ставятъ на полъ небольшую скамейку, покрываютъ ее какою нибудь чистою тканью, на которую онъ и разставляетъ въ небольшихъ китайскихъ чашкахъ все приготовленное для Шаманства; тутъ же кладутъ одну или двѣ серебряныя монеты. Потомъ онъ становится лицомъ къ отверстию юрты, находящемуся на потолкѣ, спускаетъ съ лѣвой руки рукавъ шубы или халата и, взявши въ эту же руку, небольшую ременную плеть и мѣдный колокольчикъ, а въ правую китайскую чашку съ виномъ, начинаетъ брызгать имъ въ отверстіе юрты и звоня въ колокольчикъ приговариваетъ, чтобы Бурханъ (Богъ) послалъ больному здоровья. Повторивъ это нѣсколько разъ, онъ кладетъ плеть и колокольчикъ на мѣсто, садится къ огню, беретъ вина, пьетъ самъ и даетъ пить больному; потомъ прихлѣбнувъ нѣсколько чая и смѣтаны, тоже даетъ больному; послѣ же этаго вино, смѣтану, чай и проч. передаетъ одному изъ стариковъ и тотъ угощаетъ всехъ собравшихся на брызганье бурятъ. Когда вино все выпьютъ, то брызганье оканчивается и все расходится по домамъ. Иногда на брызганье убиваютъ и барана, но это бываетъ только у богатыхъ бурятъ, бѣдный же ограничивается только виномъ, смѣтаной и чаемъ. Послѣ кхырыка и брызганья, кромѣ денегъ, обыкновенно дарятъ Шамана или сукномъ ленты, или кус-

комъ какой нибудь ткани и онъ прикалываетъ подаренное къ шапкѣ. — Самый интересный изъ всѣхъ обрядовъ шаманской вѣры есть похороны Шамана (*). Когда Шаманъ умретъ (**), то къ нему собираются на похороны не только всѣ буряты того улуса, гдѣ онъ жилъ, но даже многіе и изъ окрестныхъ улусовъ. Собираются всѣ близъ живущіе Шаманы и часто бываетъ такъ, что на похороны къ Шаману собираются болѣе тысячи человекъ бурятъ. Тутъ Шамана одѣваютъ въ самое лучшее платье, всю юрту, гдѣ лежитъ онъ, убираютъ самыми дорогими шелковыми тканями и платками; въ продолженіи трехъ дней, одинъ изъ почетныхъ стариковъ безпрестанно звонитъ въ тотъ самый колокольчикъ, въ который Шаманъ звонилъ при жизни во время отправленія обрядовъ шаманской вѣры. Въ эти три дня буряты поминаютъ Шамана, т. е. выпиваютъ огромное количество вина и тарасуну и сѣдаютъ множество мяса. Каждый бурятъ, приходя въ юрту, гдѣ лежитъ трупъ Шамана, приноситъ или нѣсколько серебрянныхъ монетъ, или другой подарокъ и кладетъ около него. Изъ числа приносимыхъ бурятами денегъ, часть кладутъ въ карманы умершаго, а остальные деньги и другія подарки остаются въ пользу его семейства. До истеченія трехъ дней никто изъ бурятъ того улуса, въ которомъ жилъ Шаманъ, не должны никуда выѣзжать, и они такъ свято это исполняютъ, что ни какое, самое нужное дѣло не заставитъ бурята выѣхать

(*) Самъ я похоронъ Шамана никогда не видалъ, но слышалъ объ нихъ отъ нѣкоторыхъ очень почетныхъ бурятъ.

(**) Если умираетъ Шаманъ, то буряты не говорятъ про него, что онъ умеръ, а говорятъ «зуйт тэйши ошоро» отправился къ сѣверо-востоку, гдѣ предполагаютъ они адъ и сатапу.

изъ улуса ранѣе трехъ дней. На четвертый день утромъ выбираютъ самую лучшую лошадь изъ дѣлаго улуса, осѣдываютъ ее въ дорогое сѣдло, обвѣшиваютъ шелковыми тканями и платками и вынеся изъ юрты Шамана, сажаютъ его верхомъ на приготовленную лошадь, и поддерживая съ обоихъ сторонъ подъ руки, тихо везутъ въ сопровожденіи всѣхъ собравшихся бурятъ на Шаманское мѣсто. По пріѣздѣ на мѣсто, дѣлаютъ изъ сухаго лѣса огромный костеръ, кладутъ на него во всемъ дорогомъ облаченіи умершаго Шамана. Потомъ, положивъ около него бутылку вина, часть мяса, нѣсколько курительнаго табаку, сѣдло и ткани, бывшія на лошади, зажигаютъ костеръ; и убивъ лошадь, на которой его везли, уѣзжаютъ всѣ назадъ очень скоро, отнюдь не оглядываясь назадъ къ мертвому. Это обыкновеніе произошло отъ того, что если кто изъ погребавшихъ оглянется назадъ, то мертвецъ будто бы приглашаетъ его къ себѣ, отъ чего этотъ человекъ долженъ умереть или самъ, или кто либо изъ его семейства. По прошествіи трехъ дней снова пріѣзжаютъ на это мѣсто и, собравъ прахъ костей сожженнаго Шамана, кладутъ его въ небольшой шелковый мешекъ и, выбравъ большое красивое дерево, дѣлаютъ въ немъ отверстіе, кладутъ туда мешекъ и отверстіе тѣсно закрываютъ кускомъ того же дерева. Дерево это, въ которомъ положенъ прахъ Шамана, называется у бурятъ шаманскимъ деревомъ и горе тому, чей топоръ коснется коры этого священнаго дерева.

Учитель Кудинскаго училища *Г. М. Сидоровъ*.

28 Марта 1873 г.

с. Усть-Ординское.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Д. Семинаріи,
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Іюня 30 дня 1873 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.